

DOI: [10.14515/monitoring.2024.3.2610](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2610)**С. С. Бирюкова, О. В. Синявская, А. А. Бочавер, М. А. Нагерняк****ДИСЦИПЛИНАРНОЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ
ИССЛЕДОВАНИЙ ЖИЗНЕННЫХ ВЫБОРОВ****Правильная ссылка на статью:**

Бирюкова С. С., Синявская О. В., Бочавер А. А., Нагерняк М. А. Дисциплинарное и концептуальное многообразие исследований жизненных выборов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 3—14. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2610>.

For citation:

Biryukova S. S., Sinyavskaya O. V., Bochaver A. A., Nagernyak M. A. (2024) Disciplinary and Conceptual Diversity in Life Choice Research. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 3–14. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2610>. (In Russ.)

Получено: 11.04.2024. Принято к публикации: 04.06.2024.

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ЖИЗНЕННЫХ ВЫБОРОВ**DISCIPLINARY AND CONCEPTUAL DIVERSITY IN LIFE CHOICE RESEARCH**

БИРЮКОВА Светлана Сергеевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра комплексных исследований социальной политики Института социальной политики; заместитель ответственного редактора журнала «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены»
E-MAIL: biryukova_s@wciom.com
<https://orcid.org/0000-0003-2626-7021>

Svetlana S. BIRYUKOVA^{1,2} — *Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Fellow at the Centre for Comprehensive Social Policy Studies, Institute for Social Policy; Executive Editor at the “Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes” Journal*
E-MAIL: biryukova_s@wciom.com
<https://orcid.org/0000-0003-2626-7021>

СИНЯВСКАЯ Оксана Вячеславовна — кандидат экономических наук, зав. Центром комплексных исследований Института социальной политики, зам. директора Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: osinyavskaya@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6044-0732>

Oxana V. SINYAVSKAYA¹ — *Cand. Sci. (Econ.), Director of the Centre for Comprehensive Social Policy Studies, Deputy Director at the Institute for Social Policy*
E-MAIL: osinyavskaya@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6044-0732>

БОЧАВЕР Александра Алексеевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, директор Центра исследований современного детства Института образования, доцент департамента образовательных программ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: abochaver@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>

Alexandra A. BOCHAVER¹ — *Cand. Sci. (Psych.), Senior Research Fellow, Director of the Centre for Modern Childhood Studies, Institute of Education; Associate Professor at the Department of Educational Programmes, Institute of Education*
E-MAIL: abochaver@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>

НАГЕРНЯК Мария Александровна — руководитель Центра исследований бюджетов времени Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: mnagernyak@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2540-0698>

Maria A. NAGERNYAK¹ — *Head of the Centre for Time Budget Studies, Institute for Social Policy*
E-MAIL: mnagernyak@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2540-0698>

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Russian Public Opinion Research Center, Moscow, Russia

Аннотация. Статья представляет специальный номер журнала, посвященный исследованиям жизненных выборов. Ее авторы обосновывают актуальность развития этого направления в современных условиях, обозначают ключевые векторы развития теоретических и эмпирических научных работ по вопросам выбора и принятия решений, а также основные методологические вызовы в обозначенном поле. Статья описывает разнообразие сложившегося к настоящему времени ландшафта в исследованиях жизненного выбора и показывает, что отдельные подходы, разработанные в рамках таких дисциплин, как социология, экономика и психология, позволяют с разных точек зрения рассматривать механику принятия решений и оценивать их последствия, однако пока не предлагают гармонизированного понятийного аппарата и исчерпывающего комплексного взгляда на предмет. В качестве перспективных направлений дальнейшего развития этой исследовательской темы авторы видят усиление междисциплинарности и использование комбинированных источников и методов сбора эмпирических данных. В заключительной части авторы представляют вошедшие в специальный номер статьи.

Ключевые слова: жизненный выбор, жизненный путь, рациональный выбор, ограниченная рациональность, осознанный выбор

Благодарность. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Авторы благодарят Екатерину Павленко за участие в работе над специальным номером.

Abstract. The article presents a Special Issue of the Journal dedicated to the study of life choices. The authors substantiate the relevance of the development of this direction in modern context, identify the key vectors for the development of theoretical and empirical scientific work on issues of choice and decision-making, as well as the main methodological challenges in the designated field. The article describes the diversity of the current landscape in life choice research and shows that certain approaches developed within disciplines such as sociology, economics, and psychology allow us to consider the mechanics of decision-making from different points of view and assess their consequences, but do not yet offer a harmonized conceptual apparatus and a comprehensive view of the subject. The authors see interdisciplinarity and the use of combined sources and methods of collecting empirical data as promising directions for further development of this research topic. In the final part, the authors present the articles included in the Special Issue.

Keywords: life choices, life path, rational choice, limited rationality, deliberate choice

Acknowledgments. This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the HSE University. The authors thank Ekaterina Pavlenko for her participation in the work on this Special Issue.

Дисциплинарное и концептуальное многообразие исследований жизненных выборов

На протяжении последних лет российская экономика и общество столкнулись с серией шоков нерыночного характера, существенным образом изменивших как экономический ландшафт страны, так и поведение населения. Высокая степень социально-экономической неопределенности затрудняет принятие важных жизненных решений в самых разных сферах: образовании, семейной, профессиональной и даже бытовой жизни. В то же время принятые в этих условиях и под их влиянием решения могут оказывать значимое влияние на биографии людей и их жизненные шансы в долгосрочной перспективе.

Рост интереса к выборам, которые люди совершают на протяжении жизни, явно обозначился в последней четверти XX века и был связан с гипотезой о возрастающей индивидуализации человеческого поведения, по крайней мере в наиболее экономически развитых обществах [Бек, 1994, 2000]. Причины этой индивидуализации виделись в воздействии ряда взаимосвязанных факторов, сопровождавших процесс модернизации. Во-первых, этому способствовала освобождающая роль институтов государств благосостояния — системы образования, медицинского и социального страхования, пенсионного обеспечения, семейной политики [Бек, 2000; Van Winkle, 2020]. С одной стороны, они вносят важный вклад в формирование благополучия людей, как содействуя сохранению или росту их человеческого капитала, так и поддерживая уровень жизни в периоды, когда получение трудовых доходов затруднено (болезнь, инвалидность, рождение ребенка, старость, безработица и т. п.). С другой стороны, в современных обществах большинство социальных услуг и выплат предоставляется индивидам, а не семьям. Все вместе это ослабляет зависимость людей от традиционных социальных институтов. Во-вторых, причиной индивидуализации стал общий рост благосостояния в этих странах в послевоенный период, в том числе за счет увеличения трудовых доходов. Это привело к тому, что задачи выживания и обеспечения базовых потребностей утратили свою актуальность для значительной части населения этих стран. В-третьих, индивидуализации способствовало распространение постматериалистических ценностей, прежде всего ценностей автономии и самовыражения [Inglehart, Welzel, 2005].

Несмотря на критику наиболее сильных положений теории индивидуализации, связанных с предсказанием исчезновения классовых и гендерных различий [Brannen, Nilsen, 2005; Cortois, Laermans, 2018], множество эмпирических данных подтверждают, что человеческие биографии становятся все более разнообразными [Baizán, Michielin, Billari, 2002; Billari, Liefbroer, 2010; McMunn et al., 2015; Billari, Hiekel, Liefbroer, 2019]. И это усиливает исследовательский интерес к тому, каким образом принимаются решения — в какой мере они самостоятельны или ограничены действием структурных факторов? Как способность человека принимать решения о своей жизни самостоятельно связана с его социальным статусом, уровнем образования, доходов, возрастом или поколением, местом жительства? Признание социальной укорененности принятия решений привело к появлению концепции «ограниченной субъектности», или «ограниченной агентности» (bounded agency) [Shanahan, Hood, 2000; Evans, 2002; Rubenson, Desjardin, 2009].

Среди наиболее влиятельных подходов к исследованию выбора выделяются концепции рационального выбора — основанного на логических аргументах и позволяющего достичь максимальной выгоды, и эмоционального выбора — основанного на интуитивных суждениях (часто такой выбор совершается быстро и без учета логических аргументов) [Kahneman, 2003]. Даниэль Канеман и Амос Тверски [Kahneman, Tversky, 1979] выделили две системы мышления — эмоциональную Систему 1, которая работает автоматически, используя эвристики, и рациональную Систему 2, которая принимает решения медленно и взвешенно. Они могут использоваться по отдельности или вместе, однако каждая имеет свои недостатки, и при совершении жизненных выборов две эти системы часто оказываются взаимосвязаны: эмоции позволяют понять собственные потребности, а когниции — провести анализ альтернатив и аргументов в пользу того или иного выбора.

В современном мире индивидуальные решения в различных сферах жизни принимаются в условиях постоянно возрастающего многообразия вариантов, избытка и одновременно — неполноты информации, а также быстрых контекстных и технологических изменений [Куракин, Латыпов, 2023]. Принятие любого решения, выбор индивида определяется множеством факторов различного свойства: экономического, социального, социокультурного, психологического характера — и складывается под одновременным влиянием рациональных аргументов и сложно рефлекслируемых эмоциональных реакций.

При этом глубокое исследование жизненных выборов и процесса принятия решений, предполагающее не только наблюдение и описание последовательности происходящих событий, но и анализ причинности, мотивации к совершению тех или иных поступков, оказывается нетривиальной в реализации задачей в первую очередь потому, что человеческие решения — даже те, что можно по каким-либо критериям отнести к жизненно важным, поворотным, определяющим, — не всегда связаны с осознанным выбором и рефлекслируемой внутренней установкой. Нина Берберова в своих воспоминаниях пишет: *«За всю мою жизнь ответственный выбор, имевший значение для моей судьбы и индивидуальности (значение глобальное или тоталитарное), был сделан мной не более четырех-пяти раз, но, признаюсь, каждый раз этот сознательный выбор давал мне сознание силы жизни и свободы, острое ощущение электрического заряда, которое можно назвать счастьем, вне зависимости от того, нес ли этот выбор за собой житейское благополучие или явный ущерб его»* [Берберова, 2022: 39].

Эта цитата, с одной стороны, хорошо иллюстрирует центральный методологический вызов в исследованиях жизненного выбора (что считать значимым жизненным выбором? что считать принятием решений и как измерить их осознанность?), а с другой — объясняет высокий интерес к этой теме в том числе и в гуманитарных дисциплинах, ставящих в центр человека и его субъектность: социологии, философии, психологии.

Выбор, как утверждает Дэниел Шапиро [Шапиро, 2017], определяется идентичностью человека экзистенциального, системой его ценностей, которая, в свою очередь, тоже не является статичной и может меняться в том числе под воздействием совершенных выборов и их последствий, необходимости их осмыслить, оценивать, принимать — сживаться с ними. Вероятно, особенно выразительно это

может проявляться в условиях трудных выборов и поступков, которые воспринимаются как вынужденные в заданных обстоятельствах, в чем-то противоречащие системе убеждений и предпочтений индивида. Примером такого трансформирующегося и трансформирующего выбора может быть, например, добровольная бездетность — важнейший жизненный выбор, осмысление и принятие которого до сих пор не описано с достаточной убедительностью. Эту же оптику можно применить и к принятию решений о рождении детей в принципе: решений о числе рожденных детей и времени их рождения, решении иметь или не иметь еще одного, следующего ребенка — и переоценке своих намерений, желаний, представлений об идеальной семье. Изменчивая идентичность, определяющая взгляды и эволюционирующая под влиянием жизненных обстоятельств, — это тот набор ненаблюдаемых и не всегда рефлекслируемых внутренних характеристик человека, который описывает процесс изменений в системе индивидуальных ценностей. Если этот процесс снижает противоречия между идентичностью, с одной стороны, и реальностью и поведением — с другой, он будет способствовать «выживанию личности».

С психотерапевтической точки зрения выбор может рассматриваться как последовательность шагов, среди которых важную роль играет признание сложности своего внутреннего мира — в том числе признание имеющихся противоречий и несводимых друг к другу мотивов. Как писал Федор Василюк [Василюк, 1997], для совершения выбора субъект часто должен решить парадоксальную задачу, а именно сравнить несравнимое. Альтернативы, между которыми нужно совершить выбор, субъект должен максимально развить, развернуть, представив себе смысл и образ жизни, сопряженные с реализацией отдельной альтернативы и лежащими за ней ценностями. Мучительный характер выбора может быть связан с тем, что каждая из выбираемых альтернатив — не что-то маленькое и частное, она представляет собой определенную жизненную траекторию, судьбу. Еще одна важнейшая часть выбора — это неизбежная жертва: «Чтобы осуществить выбор, человек должен отказаться от многих возможностей, привычек, намерений, в пределе — от какой-то жизни, которая была возможна до выбора. Поэтому на самых ранних фазах выбора начинается и еще долго после принятия окончательного решения тянется работа переживания по смирению с невозможностью осуществления отвергнутой альтернативы. Чем лучше развита у человека способность предвосхищающего, опережающего переживания, чем лучше он осознает всю полноту предстоящей утраты и в то же время ресурсы и перспективы совладания с нею, тем больше он способен жертвовать и тем более ответственно может делать свои жизненные выборы» [там же: 298].

При этом в современных условиях, когда время и пространство перенасыщены всевозможными стимулами, мы сталкиваемся с постоянной необходимостью сортировки доступного, совершения выборов и отказа от чего-либо. Чтобы описать ситуации, когда при большом количестве альтернатив человек затрудняется с выбором, американский психолог Барри Шварц ввел понятие «тирания выбора» [Schwartz, 2004]. Сфокусированные на выборе в условиях избытка альтернатив эмпирические исследования показывают, что чрезмерное многообразие приводит не к повышению благополучия человека, а к переживаниям растерянности и неудовлетворенности [Broniarczyk, Griffin, 2014; Chernev, Böckenholt, Goodman, 2015].

Именно поэтому отдельной задачей, защищающей психологическое благополучие личности в условиях индивидуалистического общества и продвижения ценностей ответственности и субъектности, с одной стороны, и сильнейших внешних стрессов — с другой, может быть, среди прочего, различение зоны своих возможностей в плане принятия решений, совершения выборов и переживания ответственности и тех зон, на которые повлиять нельзя.

Приведенные выше рассуждения касаются прежде всего индивидуального выбора, однако многие жизненные решения принимаются не в одиночку, а в паре, в семье, трудовом коллективе или другом сообществе. Поэтому важным аспектом изучения выбора становится анализ переговорного процесса (его наличия или отсутствия, а также характеристик — см., например, [Manser, Brown, 1980]). В этом случае в фокусе ученых оказывается не только и не столько результат выбора, сколько процесс принятия решения, учитывающий взаимодействие между индивидами. В результате в орбиту исследований жизненного выбора попадает все больше экономических и социологических концепций: например, работы, посвященные выбору относительно распределения рыночного и домашнего труда между членами домохозяйства, опираются на теорию максимизации полезности и эффективного распределения ресурсного потенциала семьи (начиная с работы [Becker, 1965]), теорию домохозяйственных стратегий [Gershuny, Pahl, 1979], теории гендерного дисплея и гендерных ролей [Arrighi, Maume, 2000] и другие, — а вопросы принятия жизненно важных решений все чаще оказываются тесно связаны с исследованиями бюджетов времени — ресурса, ограничивающего возможности выбора в условиях растущего многообразия.

Условия неопределенности — внешней, контекстной или неопределенности на уровне частной жизни — теоретически могут «пошатнуть» идентичность, повысить потребность в ревизии и уточнении внутренних ориентиров и принципов. Встреча с моральной дилеммой, противоречивой с морально-этической точки зрения ситуацией или же со сложным жизненным выбором, моральным или бытовым, тем более связанным с внешними провоцирующими условиями, вынуждает возвращаться к собственным представлениям о базовых поведенческих принципах, пересмотру «границ допустимого». Кроме этого, в условиях внешней неопределенности могут возникать новые вопросы, позиции по которым пока нет, — и на время поиска, выработки позиций, человек оказывается в положении внутренней неопределенности и в этот период, если принять логику Шапиро, может с большим трудом принимать любые решения, в том числе и жизненно важные.

При этом изучение общих закономерностей процесса принятия индивидуальных решений и влияния различных контекстных факторов, таких как доверие, состояние системы лифтов социальной мобильности и т. п., на механику и результаты этого процесса, а также их специфичных проявлений в тех или иных обстоятельствах в перспективе может позволить эффективно выстраивать политики в отношении социального управления и конструирования институционального пространства, обеспечивающего решение как индивидуальных задач людей, так и национальных задач по развитию общественной системы наиболее консистентным образом. В частности, подобные разработки станут основой более успешного прогнозирования проактивной реакции населения на микроуровне на те или

иные политические, экономические и социальные стимулы. Соответственно, государственная социальная политика, построенная на понимании логики, факторов и специфики принятия решений теми или иными социальными группами в тех или иных сферах жизни, имеет максимальные шансы оказаться результативной как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Дополнительную актуальность этому направлению исследований придает именно сложившийся в 2020—2023 гг. социально-экономический контекст, связанный с пандемией коронавируса и последствиями развернувшихся в последние годы военных конфликтов: эти события стали новыми внешними факторами, существенно повлиявшими на уровень неопределенности и процесс принятия ключевых жизненных решений.

Показанные выше широта самого понятия «жизненный выбор» и многообразие сфер жизнедеятельности, которых он может касаться, формируют запрос на междисциплинарный подход к исследованиям в этой области. Однако, несмотря на все предпосылки, его реализация как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне сопряжена с целым рядом трудностей, связанных в том числе и с различиями в уже устоявшихся подходах в каждой из дисциплин, включившей эту тему в свою повестку.

Значимость субъективного восприятия, относительность многих понятий, возникающих в контексте исследований жизненного выбора, существенно ограничивают объясняющий потенциал строгих математических методов и моделей в этой области: к такому осознанию, как показано в первых двух разделах отчета, со временем приходили ученые в самых разных дисциплинах. Когда речь идет о конструировании и осмыслении собственной жизни, по словам Н. Берберовой, в мире остается только человек, — а все остальное второстепенно и существует как его восприятие или свидетельство его жизни, в субъективных индивидуальных или, в крайнем случае, общественных оценках. Восприятие происходящего и его значимости, по сути, определяет поведение, и в этом смысле исследование жизненного выбора ложится в логику социального конструкционизма и поведенческих наук [Лок, Стронг, 2021]. И если исследователь ставит перед собой цель учесть эти различия в восприятии, проследить механику принятия решений и жизненного выбора, увидеть, кроме закономерностей, ее разнообразие и скрытую работу механизмов, формирующих жизненные пути, он приходит к необходимости использования индивидуальных подходов качественной социологии и психологии — наряду с количественными методами.

Специальный номер журнала «Мониторинг общественного мнения», посвященный жизненным выборам, который мы представляем в этой статье, задумывался как площадка для научной дискуссии на тему возможностей и ограничений выбора в различных сферах жизни человека в современном социально-экономическом контексте с позиции социологии и междисциплинарных подходов, объединяющих социологическую, экономическую, демографическую, психологическую и культурную оптики. Однако, как показала работа с заявками, опора на теоретические основы сразу нескольких дисциплин в этой теме пока что остается редкостью, а развитие таких подходов требует планомерного обобщения существующей литературы, поиска точек возможного соприкосновения дисциплинарных границ и подбора нетривиальных методологических решений.

В результате номер не в полной мере отражает исходную задумку, однако кажется нам состоявшимся. Он получился разноплановым: вошедшие в него работы фокусируются на отдельных сферах и факторах выбора, обозначают методологические вызовы — и за счет этого задают множество направлений для будущих исследований.

Номер открывают две обзорные статьи. В первой из них Елена Никишина, Владимир Иванов и Ольга Маркова систематизируют описанные в литературе аномалии в индивидуальных предпочтениях и в принятии решений, а также показанные социально-демографические различия в их проявлении, и обозначают возможности применения экономических предпосылок о рациональности и ограниченной рациональности выбора при разработке решений и мер в социальной сфере. Во второй статье Элиана Монахова и соавторы анализируют роль информации при принятии решений, описывают и иллюстрируют ключевые междисциплинарные подходы к изучению ряда важных категорий манипулятивной информации и обозначают актуальные направления прикладных исследований в этой области.

В рубрику, объединившую теоретические и методологические работы, вошла также статья Аллы Макаренцевой, посвященная выбору суждений о допустимости искусственных прерываний беременности (абортов) и устойчивости таких суждений в рамках массовых опросов населения, проведенных с использованием разного инструментария, в частности при изменении порядка предлагаемых ответов в закрытых вопросах. Результаты этой работы хорошо иллюстрируют ограничения, с которыми сталкиваются ученые при исследовании мнений и действий людей на основе субъективных оценок, полученных в рамках выборочных обследований.

Следующие две статьи номера — биографические исследования. Анна Андреевкова представляет итоги событийного анализа автобиографий и глубинных интервью поколения россиян, родившихся в 1960—1975 гг. и взрослых во время радикальных трансформаций 1990-х. Автор оценивает ситуации выбора, доступность и оценки различных альтернатив жизненного пути, а также мотиваций и последствий принятых решений. Татьяна Даутова и Елена Рождественская фокусируются на анализе биографического репертуара ветеранов Афганской войны — группы, специфический жизненный опыт которой мог стать поворотным моментом на их жизненном пути.

Вторая часть номера включает серию работ, сфокусированных на отдельных ситуациях или сферах выбора. Так, в исследовании Николая Первушина рассмотрены ситуации морального выбора, возникавшие в общественной и медицинской сферах на фоне активного развития пандемии коронавируса, и проанализированы механизмы их преодоления.

Сергей Заир-Бек, Татьяна Мерцалова и Наталья Сенина, а также Ксения Романенко обращаются к исследованию образовательного выбора. Статья Сергея Заир-Бека и соавторов посвящена описанию контекстов и выявлению факторов, определяющих решение семьи о смене школы, в том числе многократной. В работе Ксении Романенко выделены культурные нарративы, которыми обосновывают свой образовательный выбор студенты вузов в российских моногородах.

Следом за этим в номере представлена статья Ирины Симоновой, Марины Кривошековой и Анастасии Швецовой — исследование механики принятия решений

о предпринимательских практиках и факторах выбора предпринимательских стратегий российскими женщинами, воспитывающими маленьких детей.

Завершает номер работа Светланы Вачковой и соавторов, анализирующих подходы к планированию жизни после выхода на пенсию с опорой на количественный опрос россиян предпенсионного и раннего пенсионного возраста.

Наконец, в разделе рецензий — обзор Татьяны Гудковой по книге американской исследовательницы Жаклин Вонг «Равноправные партнеры? Как двухкарьерные пары принимают решения о работе, взаимоотношениях и семье», посвященной анализу распределения бремени домашних обязанностей в современных семьях и упомянутого выше переговорного процесса в парах.

Получившийся номер хорошо демонстрирует сложность и многослойность конструкта выбора. То, что и как выбирают люди, может описываться через механику и непосредственно процесс совершения выбора, через основания такого выбора, через идеи и ценности, которые лежат за предпочитаемым и отвергаемым вариантами выбора, через выстраивание определенной жизненной истории, а также через наделение уже прошедших событий и осуществленных решений смыслом выбора ретроспективно. За каждым совершенным выбором лежит отвергнутый ход событий, который редко обсуждается, но может обладать большой субъективной значимостью. Кроме того, концепция выбора представляет собой отчасти предел индивидуалистического мышления, наделение человека агентностью и властью над ходом событий, которая, безусловно, имеет ограничения. Все эти сюжеты, бесспорно, заслуживают внимания ученых — и мы надеемся, что этот номер «Мониторинга» станет шагом к развитию междисциплинарной дискуссии в рамках исследований жизненного выбора в России.

Литература (References)

1. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Thesis. 1994. № 5. С. 161—168.
Beck U. (1994) Theory, Culture and Society. *Thesis*. No. 5. P. 161—168. (In Russ.)
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000.
Beck U. (2000) *Risikogesellschaft — Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Moscow: Progress-traditsiya. (In Russ.)
3. Берберова Н. Н. Курсив мой. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022.
Berberova N. N. (2022) *Italics are Mine*. Moscow: AST Publishing House: Editorial of Elena Shubina. (In Russ.)
4. Василюк Ф. Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 284—314.
Vasilyuk F. Ye. (1997) Psychotechnics of Choice. In: Leontiev D. A., Schur V. G. (eds.) *Psychology with a Human Face: A Humanistic Perspective in Post-Soviet Psychology*. Moscow: Smysl. P. 284—314. (In Russ.)

5. Куракин Д. Ю., Латыпов И. А. Экосистемы выбора: о некоторых ограничениях теории рационального выбора и стратегии их преодоления // Экономическая социология. 2023. Т. 24. № 3. С. 11—32.
Kurakin D., Latypov I. (2023) Ecosystems of Choice: On Some Limitations of Rational Choice Theory and a Strategy for Overcoming Them. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 24. No. 3. P. 11—32. (In Russ.)
6. Лок Э., Стронг Т. Как устроена матрица? Социальное конструирование реальности: теория и практика / пер. с англ. Д. В. Онегов, А. В. Зиндер, К. М. Зиндер, А. Мирзоянц; ред. перевода С. А. Ромашко. М.: ВЦИОМ, 2021.
Lock A., Strong T. (2021) Sources and Stirrings in Theory and Practice. Moscow: VCIOM. (In Russ.)
7. Шапиро Д. На эмоциях: как улаживать самые болезненные конфликты в семье, бизнесе и политике. М.: Альпина Паблишер, 2017.
Shapiro D. (2017) Negotiating the Nonnegotiable How to Resolve Your Most Emotionally Charged Conflicts. Moscow: Alpina Publishers. (In Russ.)
8. Arrighi B. A., Maume D. J. (2000) Workplace Subordination and Men's Avoidance of Housework. *Journal of Family Issues*. Vol. 21. P. 464—487. <https://doi.org/10.1177/019251300021004003>.
9. Billari F. C., Liefbroer A. C. (2010) Towards a New Pattern of Transition to Adulthood? *Advances in Life Course Research*. Vol. 15. No. 2—3. P. 59—75. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2010.10.003>.
10. Baizán P., Michielin F., Billari F. C. (2002) Political Economy and Life Course Patterns: The Heterogeneity of Occupational, Family and Household Trajectories of Young Spaniards. *Demographic Research*. Vol. 6. P. 191—240. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2002.6.8>.
11. Becker G. S. (1965) A Theory of the Allocation of Time. *The Economic Journal*. Vol. 75. No. 299. P. 493—517. <https://doi.org/10.2307/2228949>.
12. Billari F. C., Hiekel N., Liefbroer A. C. (2019) The Social Stratification of Choice in the Transition to Adulthood. *European Sociological Review*. Vol. 35. No. 5. P. 599—615. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz025>.
13. Brannen J., Nilsen A. (2005) Individualisation, Choice and Structure: A Discussion of Current Trends in Sociological Analysis. *The Sociological Review*. Vol. 53. No. 3. P. 412—428. <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2005.00559.x>.
14. Broniarczyk S. M., Griffin J. G. (2014) Decision Difficulty in the Age of Consumer Empowerment. *Journal of Consumer Psychology*. Vol. 24. No. 4. P. 608—625. <https://doi.org/10.1016/j.jcps.2014.05.003>.
15. Chernev A., Böckenholt U., Goodman J. (2015) Choice Overload: A Conceptual Review and Meta-Analysis. *Journal of Consumer Psychology*. Vol. 25. No. 2. P. 333—358. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jcps.2014.08.002>.

16. Cortois L., Laermans R. (2018) Rethinking Individualization: The Basic Script and the Three Variants of Institutionalized Individualism. *European Journal of Social Theory*. Vol. 21. No. 1. P. 60—78. <https://doi.org/10.1177/1368431017698474>.
17. Evans K. (2002) Taking Control of Their Lives? Agency in Young Adult Transitions in England and the New Germany. *Journal of Youth Studies*. Vol. 5. No. 3. P. 245—269. <https://doi.org/10.2304/eej.2002.1.3.7>.
18. Gershuny J. I., Pahl R. E. (1979) Work outside Employment: Some Preliminary Speculations. *Higher Education Quarterly*. Vol. 34. No. 1. P. 120—135. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2273.1979.tb01252.x>.
19. Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge, MA: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511790881>.
20. Kahneman D., Tversky A. (1979) On the Interpretation of Intuitive Probability: A Reply to Jonathan Cohen. *Cognition*. Vol. 7. No. 4. P. 409—411.
21. Kahneman D. (2003) Maps of Bounded Rationality: Psychology for Behavioral Economics. *American Economic Review*. Vol. 93. No. 5. P. 1449—1475.
22. Manser M., Brown M. (1980) Marriage and Household Decision-Making: A Bargaining Analysis. *International Economic Review*. Vol. 21. No. 1. P. 31—44. <https://doi.org/10.2307/2526238>.
23. McMunn A., Lacey R., Worts D., McDonough P., Stafford M., Booker C., Kumari M., Sacker A. (2015) De-standardization and Gender Convergence in Work — Family Life Courses in Great Britain: A Multi-Channel Sequence Analysis. *Advances in Life Course Research*. Vol. 26. P. 60—75. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2015.06.002>.
24. Rubenson K., Desjardins R. (2009) The Impact of Welfare State Regimes on Barriers to Participation in Adult Education: A Bounded Agency Model. *Adult Education Quarterly*. Vol. 59. No. 3. P. 187—207. <https://doi.org/10.1177%2F0741713609331548>.
25. Schwartz B. (2004) The Tyranny of Choice. *Scientific American*. Vol. 290. No. 4. P. 70—75. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0404-70>.
26. Shanahan M. J., Hood K. E. (2000) Adolescents in Changing Social Structures: Bounded Agency in Life Course Perspective. In: Crockett L. J., Silbereisen R. K. *Negotiating Adolescence in Times of Social Change*. Cambridge: Cambridge University Press P. 123—134.
27. Van Winkle Z. (2020) Family Policies and Family Life Course Complexity across 20th-Century Europe. *Journal of European Social Policy*. Vol. 30. No. 3. P. 320—338. <https://doi.org/10.1177/0958928719880508>.